

doi: 10.5281/zenodo.3476209

**РЕФЛЕКСИЯ НАД ВОЗРАСТОМ КАК ОБЪЕКТ
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ***
*Reflection About Age As An Object of Psycholinguistic Research***

Larisa Butakova

*Dr. in Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language,
Slavic and Classical Linguistics*

Dostoevsky Omsk State University, Russia

larisabut@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3210-2311>

Abstract

The abstract shows how to reconstruct the age parameters of an individual manifested through subjective semantics of lexemes that nominate the age and person of this age, based on a complex of psycholinguistic procedures that require the implementation of different types of speech activity, which bring to the surface various structures of the mental lexicon. The author proceeded from the following assumptions: perception of age is part of a single system of perception by a person of himself, associated with the general social, age and individual subjective processes of conceptualization of native speakers. The semantic composition of such an area can be revealed using various psycholinguistic experiments, allowing you to see the individual and group (age) specifics of speech action. Using psycholinguistic methods – a free associative experiment, an associative experiment (using the method of supplementing the language sign), a receptive experiment (using the method of semantic differential), conducted in contrasting age groups using the same stimulus list, including lexemes with semantics (including the elderly, advanced) age, you can get indicators of reflection and the specificity of speech action that connects the stimulus and reaction.

Key words: *age, old age, elderly person, meaning, meaning, conceptualization.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-012-00507 «Пожилой человек в современных русскоязычных дискурсах: комплексное лингвистическое исследование».

**The reported study was funded by RFBR according to the research project №18-012-00507

Вступление ***Introduction***

Цель – показать способы реконструкции возрастных параметров языковой личности, проявляющихся через субъективную семантику лексем, номинирующих возраст и человека этого возраста, на основе комплекса психолингвистических процедур, требующих реализации разных типов речевой деятельности, выводящих «на поверхность» разные структуры ментального лексикона.

Гипотеза исследования: восприятие возраста – часть единой рефлексии человека над самим собой, связанная с общими и индивидуально-субъектными процессами концептуализации носителей языка, смысловой состав которых может быть выведен «на поверхность» с помощью разных психолингвистических процедур, задающих разные способы оперирования со стимулом.

Актуальность исследования определяется активным изучением процессов формирования и изменения семантики слова как достояния индивида, возрастных аспектов описания ментального лексикона, языкового сознания индивидов разного возраста, пола, социальной принадлежности и пр. (Залевская, 2011, 2014; Курганова, 2012; Мягкова, 2000; Рогожникова, 2009 и др.). При этом, если особенности процессов формирования связей в ментальном лексиконе носителей языка взрослого возраста описаны достаточно широко (в подавляющем большинстве экспериментальных исследований реципиентами выступают студенты, реже – школьники), то возрастная категория носителей русского языка «60 и старше» по известным причинам охвачена вниманием психолингвистов в меньшей степени.

Методы и методики исследования ***Methods and Techniques of the Research***

Методология исследования учитывала подход к значению слова как динамической функциональной системы (Залевская 2005, 2011, 2014), предыдущие работы, в которых анализировались фрагменты языкового сознания носителей русского языка разных возрастов (Бутакова, Гуц & Козловская, 2018,

Бутакова, 2018a, b; Бутакова, Гуц & Орлова, 2018), описание языкового воплощения возраста и образ пожилого человека (Никитина & Салимьянова, 2013; Литвиненко, 2006, 2009; Williams & Kemper, 2010: 42–51; Nalini, Koo, Rosenthal, Riverside & Winograd, 2002: 443–452; Burton, Strauss, Hultsch & Hunter, 2006; Pitti, 2017; Cognition..., 2016; Maillet & Schacter, 2016: 370–379).

Использовались следующие методы: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент (по методике дополнения языкового знака), рецептивный эксперимент (семантически дифференциал), моделирование когнитивной структуры ассоциативного поля (по методике Н.А. Кургановой [Курганова, 2012]).

Материал – результаты трех типов экспериментов, проведенных в апреле – мае, октябре – ноябре 2018 г., феврале – июне 2019 гг. в школах г. Омска, на курсах обучения компьютерной грамотности людей немолодого возраста вузов г. Омска. Испытуемые – школьники 275 человек 11–17 лет, пенсионеры – 95 человека (от 60 до 82 лет). Стимульный список включал 23 слова, среди которых были лексемы с семантикой возраста, разбавленные «шумами». Было получено у людей пенсионного возраста 2185 реакций САЭ, 8780 реакций СД, 1425 реакций НАЭ; у школьников 6 325 реакций САЭ, 25 300 реакций СД, 4125 реакций НАЭ. Стимульный список НАЭ состоял из пяти незаконченных высказываний, которые необходимо было завершить так, чтобы были реализованы позиции, заданные в зависимости от семантики стимула, например, *Старость какая, В старости делают что, В старости находятся / живут где, К старости отношение какое* и пр. В статье описаны результаты ассоциативного эксперимента.

Результаты *Conclusions*

Эксперименты в полярных возрастных категориях реципиентов показали несложность когнитивной структуры ассоциативных полей стимулов-симбиологов (*молодой – старый, молодость – старость*), проявившуюся в небольшом разнообразии слоев. Их количественный и качественный составы неодинаковы. В АП *старость* 7 слоев, в АП *молодость* – 8, но у школьников и пожилых людей они не совпадают. *Молодость* (14,2%) и *старость* (35%),

молодой (32,3%) и *старый* (38,6%) переживается школьниками субъектно, что не свойственно реципиентам пожилого возраста. В качестве субъектов старости школьники отметили в первую очередь пожилых людей «близкого круга» – *дедушка* (17); *бабушка* (10), носителей признака мужского пола *старик* (5); *пенсионер* (2) и пр. Ничего подобного нет у реципиентов пожилого возраста (одна субъектная реакция на стимул *старость* и ни одной на стимул *молодость*). На стимулы *молодой* (7,4%) и *старый* (16,8%) пожилые люди давали субъектные реакции, но этот факт объясняется грамматическими свойствами стимулов. Школьники последовательно реализовали субъектную стратегию, причем субъекты стимула *старый* показывают соотношение его не только с людьми, но и животными и неодушевленными предметами, – *дедушка* (13); *бабушка* (3); *дед* (3); *старичок* (3); *друг* (2); *пень* (2); *телефон* (2); *комп*; *автомобиль*; *диван*; *кот* (38, 6%).

Для обеих групп реципиентов актуальными оказались сущностные характеристики: именно эти слои наиболее объемны. Для стимула *старость* сущностный слой у реципиентов-людей пожилого возраста составляет 17,9%, у школьников – 14,1%. Количественная разница незначительна при существенном отличии качественного наполнения: люди пожилого возраста личностно переживают стимул и феномен, им означенный, что проявилось в развернутых реакциях, эмоционально окрашенных, отражающих рефлексия над прожитой жизнью, – *неизбежность* (2), *печальное время* (2), *третья молодость*, *грустная осень*, *итог прожитых лет*. Ассоциации школьников обобщенны, практически лишены эмоционального отношения – *жизнь* (2); *возраст* (3); *большой возраст*; *много лет*. Сущностный слой стимула *старый* и у школьников (37%), и у пожилых людей (34,7%) преобладает над другими слоями, соотносится по качеству реакций с аналогичным слоем стимула *старость*. Данный слой стимула *молодость* представлен у респондентов пожилого возраста наименованиями разных периодов жизни – *юность* (4); *не старость*; *детство*; *возраст от отрочества до зрелых лет*; самой жизни – *жизнь* (4) и названиями характеризующего типа, реализующие стратегию оценки с позиций прожитых лет – *все впереди* (5); *неплохое время* (2); *лучшее время жизни* (2); *прекрасное время* (2); *яркое время* (2); *лучшее время* (2); *светлые воспоминания* (2); *лучшие годы* (44,2%). Этот слой у АП школьников отличается меньшим объемом (30,7%), включает названия периодов жизни –

старость (7); юность (4); детство (2), отрочество; жизни – жизнь (3); жизнь без налогов; красивая жизнь; времени – время; время на реализацию; занятия – учеба (4); тренировки; оценочные номинации – с перспективной семантикой – еще много может сделать; когда вы в хорошей форме и негативной семантикой – нет денег; отсутствие выбора.

Аналогичные тенденции проявились в слое объектов проявления, качеств присущих тому, что названо стимулом. Реакции людей пожилого возраста на стимул *старость* отличаются контрастностью, от явных приобретений ментального и эмоционального типа – *мудрость (5); свободное время (2); свобода; радость в общении, мужество – до физических потерь – болезнь (4); слабость (5); болезни (3); дряхлость (2); немощь (2); проблемы со здоровьем (3); слабость, болезни (43,1%)*. Актуализация смысла физических потерь человека преобладает у этой категории респондентов в АП *старый – слабый (12); больной (6); уставший (2); болезненный (2); древний (2); медлительный; слабый, больной (34,7%)*.

Реакции школьников на стимул *старость* не выходят за общесоциальные представления, связанные изменениями внешности, – *морщины (5); ментальными, эмоциональными, физическими объектами – грусть (4); мудрость (4); болезнь (2); радость; скука; болезни; боль, предметными феноменами – пенсия (8); огород (2); диван; кресло-качалка; лекарства; трость (34,1%)*. Более сложная картина наблюдается в этой части АП *старый* – от актуализации возраста – *пожилой (10); молодой (6); пожилой человек* до выделения контрастных ментальных и физических состояний – *мудрый (7); одинокий (3); больной (2); беспомощный; бледный; больной и старечек; добрый; жизнерадостный; отживший свое (37%)*. В данном слое на стимул *молодость* у реципиентов старшего возраста преобладают реакции, связанные с внутренними ресурсами и внешней привлекательностью, – *красота (2); энергия (2); энергия и сила (2); радость (3) (28,4%)*. Феномена *молодой* соотносится этими же респондентами с указанными смысловыми сегментами, а также со скоростью, активностью – *энергичный (13); активный (3); счастливый (2), все впереди (3), смелый; полон сил; перспектива, бодрый, активный, целеустремленный (2); отсутствием ума и опыта – глупый (2); еще неопытный (50,5%)*. У школьников стимул *молодой* в данном сегменте соотнесен с теми же смысловыми линиями, что и стимул *молодость*, –

красивый (7); старый (7); современный (3); бодрый (2); глупый (2); спортивный (2); энергичный (2); активный (40,1%).

Выводы *Conclusions*

Эксперименты показали влияние на восприятие феноменов, связанных с возрастом, носителями языка индивидуально-субъектных и социально обусловленных процессов концептуализации. Это проявилось в разном качестве смысловых наборов в рамках одних и тех же когнитивных частях ассоциативных полей, разной глубине рефлексии реципиентов старшего возраста, применении стратегии личностного переживания и опоры на жизненный опыт.

Литература *References*

- Бутакова, Л.О. (2018а). Старость как концептуальный феномен: региональный и возрастной аспекты ассоциативной семантики. *Psycholinguistics*, 23(2), 25–39 <https://doi.org/10.5281/zenodo.1205003>
- Бутакова, Л.О. (2018b). Старый – молодой – дед: динамика субъективной семантики слова. *Филологический класс*, 2(52), 95–102.
- Бутакова, Л.О., Гуц, Е.Н., & Козловская, Е.А. (2018). *Детство в дискурсивном пространстве региона: комплексный анализ ценностных фрагментов языкового сознания и институциональных коммуникаций*. Омск: Изд. дом «Наука».
- Бутакова, Л.О., Гуц, Е.Н., & Орлова, Н.В. (2018). Проект «Региональное языковое сознание: возрастной аспект». *Вопросы психолингвистики*, 2(36), 146–168. DOI: 10.30982/2077-5911-2-146-167
- Гуц, Е.Н., & Бутакова, Л.О. (2016). Возрастные особенности ассоциативной семантики. *Тезисы второй Всероссийской научной конференции «Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка»* (с. 17–19). Воронеж: «Истоки».
- Ермолаева, М.В. (2010). *Психолого-педагогическое сопровождение пожилого человека*: (Дисс. д-ра психол. наук). Москва. URL: <http://www.dissercat.com/content/psikhologo-pedagogicheskoe-soprovozhdenie-pozhilogo-cheloveka>.
- Залевская, А.А. (2011). *Значение слова через призму эксперимента*. Тверь: Тверской гос. ун-т.
- Залевская, А.А. (2014). *Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход*. Лондон.
- Залевская, А.А. (2005). *Слово. Текст. Избранные труды*. Москва: Гнозис.
- Курганова, Н.И. (2012). *Роль и место смыслового поля при моделировании структурных и операциональных параметров значения слова*. (Дисс. д-ра. филол. наук). Тверь.

- Леонтьев, А.А. (1977). Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах. *Словарь ассоциативных норм русского языка* (с. 5–16). Москва: Изд-во МГУ.
- Литвиненко, Ю.Ю. (2009). Контрастивное изучение лексики (на материале лексико-семантического поля «Возраст»). Л.Б. Никитина (Ред.), *Материалы Международной научно-практической конференции «Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире»* (с. 210–215). Омск: Издательство ОмГПУ.
- Литвиненко, Ю.Ю. (2006). Концепт «возраст» в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира. (Дисс. канд. филол. наук). Омск.
- Мягкова, Е.Ю. (2000). *Эмоционально-чувственный компонент значения слова*. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та.
- Никитина, Л.Б., & Салимьянова, И.В. (2013). *Образ пожилого человека в русской языковой картине мира*. Омск: Вариант-Омск.
- Рогожникова, Т.М., и др. (2009). Ассоциативный эксперимент с испытуемыми преклонного возраста. *Галерея ассоциативных портретов* (с. 53–56). Уфа: УГАТУ.
- Williams, K., Kemper, S. (2010). Exploring Interventions to Reduce Cognitive Decline in Aging. *Journal of Psychosocial Nursing and Mental Health Services*, 48(5), 42–51. <https://doi.org/10.3928/02793695-20100331-03>
- Nalini, Am., Koo, J., Rosenthal, R., Riverside, C., & Winograd, H. (2002). Physical Therapists' Nonverbal Communication Predicts Geriatric Patients' Health Outcomes. *Psychology and Aging*, 17(3), 443–452. <https://doi.org/10.1037/0882-7974.17.3.443>
- Pitti, I. (2017). What does being an adult mean? Comparing young people's and adults' representations of adulthood. *Journal of Youth Studies, in Applied Psycholinguistics*, 20(9). 1225-1241 <https://doi.org/10.1080/13676261.2017.1317336>
- Burton, C.L., Strauss, E., Hultsch, D.F., & Hunter, M.A. (2006). Cognitive Functioning and Everyday Problem Solving in Older Adults. *The Clinical Neuropsychologist*, 20(3), 432–452. <https://doi.org/10.1080/13854040590967063>
- Cognition, Language and Aging* (2016). Edited by Heather Harris Wright College of Allied Health Sciences, East Carolina University. John Benjamins Publishing Company.
- Maillet D., & Schacter Daniel, L. (2016). When the Mind Wanders: Distinguishing Stimulus-Dependent From Stimulus-Independent Thoughts During Incidental Encoding in Young and Older Adults. *Psychology and Aging. American Psychological Association*, 31(4), 370–379. <https://doi.org/10.1037/pag0000099>